

Один из них увидел, как Ханна-Один с Луной и остальными ушли, а бригада каменщиков приступила к работе и разыскала Гарри Четыре, своего наставника и предыдущего лидера группы. Он нашел его сидящим в парящем кресле возле палатки-столовой, потягивающим чашку чая и осторожно поглаживающим седую бороду и усы.

— Ты пробовал это? — спросил Четыре. — Мне это нравится.

— Да, неплохо. Один откинулся назад, и Четыре наколдовал другое кресло как раз вовремя, чтобы поймать его.

— Весело, — сказал Четыре.

Прежде чем Один успел спросить, в чем прикол, между ними появилось маленькое существо с большими глазами и острыми ушами. «Здравствуйте, Гарри Поттер номер четыре, сэр. Что Джолли может предложить вам? — спросил он.

— Еще чая для меня и немного для Одного, пожалуйста, Джолли.

Джолли ушел, а затем вернулся, каждому из них на подносе по чаю.

— Спасибо, Джолли.

Джолли только покраснел и снова выскочил.

Один сделал глоток чая. Ему действительно могло это понравиться. — Это тот эльф, который присоединился к Четырнадцатой?

Четыре улыбнулась. "Да. Кажется, он полон решимости подбодрить его, сколько бы времени это ни заняло.

Один засмеялся. «Ей должны нравиться большие проекты». Потом снова стал серьезным. — У нас могут быть проблемы.

"Ой?"

«Этот Волдеморт. «Он ушел, потом как-то вернулся», — говорят мне. Напомнить тебе что-нибудь?

Четыре обхватил руками только что подогретую чашку и на мгновение задумался. «Я ненавижу Волдемортов. Хуже Волан-де-Морта может быть только Волан-де-Морт, способный перевоплощаться или возрождаться».

Он вздохнул и отхлебнул чай. — Тогда нам придется пойти более трудным путем. Никаких красивых и простых убийств или орбитального кинетического удара. И нам понадобится больше информации. Он когда-нибудь приходил сюда, — и он махнул рукой, указывая на все здание, — например. Кажется, это важное место в их обществе. Если это так, его необходимо тщательно отсканировать и не бродить по нему, пока мы не убедимся, что он в безопасности. Ты узнаешь, обеспечивает ли он лояльность своих последователей и как?

— Да, тату.

«Угу, все хуже и хуже. Я тоже ненавижу связующую магию. У этого Снейпа есть такой?

— Скоро узнаю, — сказал Один, указывая на медицинскую палатку, где Снейп все еще дремлет, вызванный магией.

«Если он это сделает, пусть Деннис внимательно осмотрит его, это может помочь при сканировании здания. И отслеживание миньонов. Остальное нам придется получить от его злобности самому. Насколько нам известно, он находится на другом конце света, под горой или на дне океана».

Четыре допил чай и поставил чашку на плавающий поднос. — Не волнуйся, Один. Я видел это один раз и слышал о другом. Это управляемо. Хотя хороший подбор. Всегда нужно задавать правильный вопрос правильному человеку».

Он вытащил свой куб данных, расширил его и направил на нужные страницы. Он отдал его Одному. «Вот моя информация о фрагментах души, как из личного опыта, так и из исследований. Они действительно самые злые из волшебников, поэтому мы должны быть очень осторожными и тщательными.

Он наклонил свое кресло вверх, пока оно не поставило его на ноги, а затем оно исчезло. «Этот чай хорош, но мой мочевого пузырь уже не тот». Он отправился на поиски станции переподготовки.

Один допил свой чай, добавил в свой блокнот список вопросов, которые нужно задать кому-то, кроме Дамблдора, и отправился поговорить с Деннисом о татуировке, а затем с Сарджем о местных жителях. Ему нужен был правильный человек, которому можно задать правильные вопросы.

«Уф, это большое дело», — сказал Деннис. Его пульт завис над рукой лежащего без сознания Снейпа, внимательно изучая ее.

— Большое что? — спросил Один.

«Большая волшебная пиявка. Связывает их напрямую с этим Волан-де-Мортом и дает ему доступ к огромному количеству силы, если он находится в непосредственной близости от кого-либо с татуировкой. Он мог бы высушить их досуха, если бы захотел. Что на самом деле хорошо для нас, как только мы изолируем его. Если у него есть такой, что-то вроде отмычки, мы можем использовать его сами. Но лучше поторопиться, если мы собираемся разбить и схватить. Он мог буквально иметь силу десяти человек. Или больше.»

«Уф прав. Вы получаете достаточно конкретный профиль, чтобы искать другой предмет, о котором мы говорили?»

"Ага. Я отправлю двойной набор дронов, чтобы просканировать и нанести на карту здание. Это будет включать в себя поиск чего-либо или кого-либо, что вызывает подобный резонанс».

Один снова сел за свой стол, просматривая куб данных Четыре, затем свои ментальные списки. Они находились в небольшой зоне ожидания. Снаружи здание, которое местные жители называли замком, было в основном охраняемым или, по крайней мере, охраняемым, и Деннис работал внутри. 22 был почти благополучно собран, и формировался предварительный план решения этой довольно необычной проблемы Волдеморта. Снейп был под надежным контролем, и ему не нужно было искать его. Мадам Боунс казалась разумной, так что, возможно, эндгейм-версия В была вариантом. Вскоре ему придется выследить ее. Туземцы оставили Большой Зал его команде и укрылись в одной из башен, откуда могли следить за противником.

Дела пошли вверх. Что всегда заставляло его нервничать. Обычно это происходит, когда фекалии попадают во вращающееся атмосферное колесо.

Его комлинк вывел его из размышлений. "Один? Одиннадцать."

«Иди одиннадцать».

«22 упаковано, и мы готовы доставить. Ханна Уан сообщает, что местный целитель проделал отличную работу. Путь свободен?»

«Маршрут свободен. У Денниса новая волна картографирования дронов, так что покрытие отличное. Держитесь главных коридоров, но с вами все будет в порядке. Сержант говорит, что профессор МакГонагалл из хороших людей, так что у меня есть к ней несколько вопросов. Пожалуйста, убедитесь, что она отправится сюда с командой и найдет меня.

"Сделаю. Э-э, мне нужно сообщить, что наша Луна нашла местную Луну, которая, по-видимому, придет.

"Превосходно. Это то, что делают Луны. Просто следите за ней, ах их. И сохраняйте некоторую гибкость».

"Верно." Одиннадцать звучало решительно для неизбежности Лунас. «На нем, Один. Вне."

— Как дела, Деннис?

"Неплохо." Он указал на экран, показывающий вид сверху на замок и береги. «Наконец они немного отступили. Совершил всего четыре распада. И казалось, что цифры исчерпаны. Так что там мы в безопасности.

Он указал на большой центральный экран. — Картографирование тоже идет хорошо. Множество скрытых комнат и проходов больше не скрыты. Два туннеля вели снаружи палаты, они были заминированы, заминированы и обрушены перед границей палаты, так что никто туда не лезет. На седьмой есть пустота, в которую мы не нашли прохода, но мы еще не нанесли на карту все вокруг нее, так что время есть. Никаких показателей жизни, и нет, прежде чем вы спросите, ничего не загорается на резонансной частоте татуировки.

«Спасибо, Денис, хорошая работа. Держи меня в курсе этой пустоты на семь.

«Конечно один».

Один остановился в столовой, чтобы увидеть Четырнадцатый, обед которого был почти готов, и эльфийку по имени Джилли, которая, к его ужасу, помогала Джолли, была оскорблена тем, что Один подумал, что его нужно проверить, и вручил ему продуктовый набор и сказал ему: чтобы выйти.

Посмеиваясь, он вернулся к своему столику, чтобы поесть, как только объявили об обеде, и его команда начала упорядоченно выстраиваться в очередь возле беспорядка. Он только сел, когда его комлинк снова запищал.

"Один? Одиннадцать."

«Вперед, одиннадцать».

«Небольшое изменение в планах. Лунасы хотят, чтобы мы забрали Гермину по дороге вниз, поэтому мы разделились. 22-й находится в пути с Целителями, мисс МакГонагалл и половиной охранников под началом Десятого. Остальные четверо из нас и две Луны сделают небольшой крюк. Мы все должны вернуться через двадцать минут.

«Спасибо, Одиннадцать, хорошо справились. Проведи лучшее время».

«Роджер, Один. Вне."

Один схватил свою тарелку и вернулся к Деннису. Он уже отправил Седьмую и Восьмую за едой. «Одиннадцать сообщают, что они уже в пути, но разделились. Очевидно, есть Гермиона, которую нужно поймать.

Деннис кивнул. «Получил их всех. 22-й и его спасательная команда на пятерых, остальные на шести. Дроны разделены между ними».

Один просмотрел экраны и увидел, что все они в хорошем строю и хорошо двигаются. «Сильная работа. Иди возьми немного жратвы. Я подожду тебя здесь.

«Спасибо, Один. Возвращайся сразу же.»

Деннис вскоре отвел Седьмую и Восьмую обратно на свои посты, так что Первый отнес свою тарелку обратно к столу, чтобы закончить. Как только он откусил последний кусок, двери холла открылись, и Ханна Один и ее команда внесли 22 в его резервуаре. Команда подняла аплодисменты, Сью покраснела, толкая 22 прямо к больничной палатке. Ханна отпустила своих охранников, которые направились к столовой, и привела к нему профессора МакГонагалл.

— Спасибо, Целитель Эбботт. Она просто кивнула и направилась проверить номер 22.

«Профессор МакГонагалл, спасибо, что встретились со мной. Я Гарри Первый. Он протянул руку.

— Это удовольствие, Гарри. Должен сказать, вы понятия не имеете, насколько вы похожи на нашего Джеймса Поттера.

«О, я знаю, я знаю. Я понимаю это в большинстве мест, куда мы ходим. Одна из тех необъяснимых вещей. Пожалуйста, присядь.» Когда она устроилась, он подумал, что может попробовать что-нибудь.

— Веселый?

С тихим хлопком рядом с ним появился Джолли. «Как Джолли может помогать Гарри Поттеру номер один?»

— Спасибо, Джолли. Вы не могли бы принести профессору МакГонагалл что-нибудь на обед? Не знаю, понравится ли ей наш полевой паек. И знаете ли вы планы накормить всех, кто сейчас находится в замке?

— О да, Гарри Поттер номер один. Обед почти готов, и мы подаем его всем. Но сейчас я принесу немного профессору.

Джолли исчез, а через несколько мгновений перед профессором появился маленький пирог. Один улыбнулся. «Удобные мелочи. На моей планете были гремлины, и они не были так полезны. Как только твоя одежда исчезнет и ты станешь оранжевой, так и принесут тебе что-нибудь.

"Мм да. Больше похоже на Пивза, нашего полтергейста. Без эльфов нам не справиться, а здесь они в безопасности. Одиннадцать сказала, что у тебя есть ко мне вопросы? Она откусила кусок пирога.

— Ага, парочка про твоего Волдеморта. Мадам Боунс сказала, что он отсутствовал какое-то время, а потом вернулся? Мне интересно, что вы могли бы мне рассказать об этом?»

«Оба плохо изучены. Он преследовал, наших, Поттеров, чуть не разрушил их дом, и все трое были убиты. Его пустая одежда была найдена в детской возле кровати маленького Гарри, но тела не было. На Джеймсе и Лили не было отметин, что наводит на мысль о убийственном проклятии. У Гарри был только такой же шрам, как и у всех вас. А потом ничего, пока несколько месяцев назад не начали происходить странные вещи, и вдруг он снова пошел в атаку. У Альбуса могут быть какие-то теории относительно того, что произошло. Она огляделась, словно надеясь увидеть его.

«Да, я доберусь до него следующим. Без обид, но мой опыт общения с Дамблдорами говорит о том, что вам нужно знать ответ, прежде чем задавать им вопрос.

Профессор МакГонагалл нахмурилась, но ничего не сказала.

«В любом случае, в тех редких случаях, когда он действительно перевоплощается, часто происходит какая-то необычная активность до или в то время, и это может потребовать принесения в жертву ведьмы или волшебника. Вы сказали, что происходят какие-то странные вещи. Вы знаете о каких-нибудь таинственных смертях или исчезновениях?

Она вздохнула. «Есть две вещи. Первым было несколько окаменений несколько лет назад, за которым последовало исчезновение маленькой Джинни Уизли. Я уверен, что она никогда никому не причинит вреда, но они прекратились после ее исчезновения».

«Кто-нибудь понял, как люди окаменели? Других подробностей нет?

«Опять же, у Альбуса могут быть некоторые теории. Он считает, что что-то, называемое Тайной комнатой, действительно может существовать, и что в ней есть какое-то существо. Но никто никогда этого не видел, даже когда происходили окаменения, и почему они так начинались и прекращались? После того, как все вылечились и приступы прекратились, возникло ощущение, что это просто серия розыгрышей, вышедших из-под контроля. Я беспокоюсь, но также надеюсь, что Джинни окаменела где-то, чего мы еще не нашли. Единственной другой деталью было письмо.

"Пишу?"

«В крови, на стене. Первое, когда началось окаменение, позвольте мне увидеть: «Тайная комната была открыта». Враги наследника... Остерегайтесь», а во второй раз было «Ее скелет навсегда будет лежать в Палате». Джинни не было видно после того, как появился второй. Вот почему я считаю, что она была жертвой розыгрыша, а не преступником».

— Тогда еще вопросы. «Наследник»?

— Предположительно наследник Слизерина, один из четырех основателей этого замка и школы тысячу лет назад.

— И эта палата не была обнаружена?

«Нет, обычно это считается мифом или легендой».

— А этот слизеринец, чем он известен?

"Хм. Зелья, эзотерические знания, неприязнь к магглам, ну, немагическим, и способность говорить на змеином языке.

"Который?"

«О, способность говорить со змеями».

Один пытался сохранить терпение. — Значит, несколько вещей указывают на то, что под вашим замком живет волшебная рептилия, способная окаменевать и убивать, и никто ее не нашел, а вы все еще здесь? Это начинает сбивать с толку».

— Ну, Альбус сказал, что все в порядке, так что...

«Что он знал, что он сказал вам, что убедило вас, так что вы сказали: «О, да, это имеет смысл?»

— Ничего особенного, но он Альбус, понимаете, он...

Один застонал, закрыл лицо руками и энергично отскреб. МакГонагалл удивленно замолчала.

Один наконец поднял голову. "Мои извинения. Бывают моменты, когда я нахожу Дамблдоров... разочаровывающими.

— Я не вижу...

Один поднял руку. «Это личное дело, и в данный момент не стоит обсуждать». Он сделал большой вдох и выдохнул.

— Вы сказали, что была вторая необычная вещь?

— О да, Седрик. В прошлом учебном году мы провели Турнир Трех Волшебников. Седрик был нашим конкурентом, и в финальном задании он первым оказался в кубке в лабиринте, но встроенный портключ к платформе победителей, видимо, дал сбой, и больше он так и не появился. Трагично, правда».

— Это когда произошло?

— Одиннадцать месяцев назад, сейчас.

— А когда твой Волдеморт снова появился?

— Около шести месяцев назад. Она выглядела встревоженной. — Вы предполагаете, что они связаны?

«Я говорил, что для воскрешения иногда требуется магическое человеческое жертвоприношение».

Она недоверчиво покачала головой. «Это кажется удивительно запутанным. Почему портключ с территории замка, а не просто выхватить кого-нибудь с улицы или из дома в темноте ночи?

— Что ж, победитель турнира будет считаться достойным, а все Волдеморты страдают манией величия. Если схватить кого-нибудь прямо у всех из-под носа, они защекочутся. Этот турнир был большим событием?

"Да очень. Две другие страны отправили на соревнования своих лучших учеников, и на это ушла большая часть учебного года».

— Похоже на то, что сделал бы Волдеморт. Последние вопросы. Каково его настоящее имя в этом мире, и был ли он здесь учеником или учителем? Или известно, что он находится в замке?

— Я здесь пятьдесят лет, а он ни разу не пробивал стены. И он всегда убегал от Волдеморта.

Один поднял брови. Еще одна странная межгалактическая правда заключалась в том, что Волдеморты никогда не рождались Волдемортами. «Большая семья Волдеморта в этой стране?

Множество Волдеморов громко отрекаются от своего странного кузена и его кровавых поступков?

МакГонагалл выглядела сбитой с толку. — Неважно, — сказал Один. Он встал из-за стола. «Если бы вы могли пойти со мной, вы могли бы указать на наших мониторах, где были окаменения и надписи».

МакГонагалл отвлеклись на все экраны. — О, они нашли мисс Грейнджер и уже почти здесь.

Действительно, одна из дверей Зала вскоре открылась, и Одиннадцать ввела команду внутрь. Шестая, Двенадцатая и Семнадцатая направились в столовую, но Одиннадцать привела Лун и Гермиону к Одной. Вернее, Маленькая Луна одурманила их, и Одиннадцать последовала за ними. Маленькая Луна заговорила до того, как Одиннадцать успела начать свой доклад.

«Смотри, Один, я нашел себя!» — сказала она, поднимая руку другой Луны.

«Отличная работа Луна. Тебе было весело во время спасательной операции?

"О, да! Мне нужно исследовать, я нашла Большую Луну, — она снова подняла руку, — мы спасли Гарри номер 22 и нашли еще одну Гермиону! На этот раз она подняла руку Гермионы, которая не могла решить, на что смотреть в Большом зале в первую очередь. «Я сказал, что она может быть Пятой. 22-й уже добрался сюда?

— Ага, мисс Ханна-Один держит его в больничной палатке, все заправлено.

"Ура! Так что очень хорошая спасательная миссия».

— Очень хорошо, Луна. Если хочешь, можешь пойти пообедать в Четырнадцатой, и там есть прекрасная эльфийка по имени Джолли, которая тоже может принести что-нибудь для Большой Луны.

Маленькая Луна посмотрела на Гермиону, которая все еще казалась ошеломленной и потерянной.

— Не волнуйся, Луна, мы ее тоже устроим.

Маленькая Луна просияла, переложила руку Гермионы на руку одной из Одиннадцати и поскакала с Большой Луной в палатку-столовую.

Одиннадцатый наконец-то заговорил. — Во-первых, это Гермиона. Луна, э-э, Большая Луна подумала, что мы должны взять ее с собой, и мы нашли ее в очень красиво расширенном чулане для метел. Гермиона, это Один, лидер этого вмешательства.

Наконец Гермiona перестала осматривать комнату и посмотрела на Первого. — Значит, ты глава, э-э, инопланетянин?

Один засмеялся. «Это было бы правильно. Добро пожаловать. И мне нравится твой питомец.

Гермiona подхватила его на руки. «Это Тиггер. Он кот. Млекопитающее, кошка. Вы можете погладить его, если хотите. По ушам.

Один усмехнулся, увидев, как она бежит дальше, и поцарапал его. Тиггер, похоже, оценил это.

«Вы должны быть в безопасности здесь, в Зале, пока ситуация не разрешится. Я как раз хотел, чтобы ваш профессор показал мне на экранах то, что было несколько лет назад.

— Вы имеете в виду, что василиск все еще там?

— А что, где? — спросили Профессор МакГонагалл и Один одновременно, хотя и гораздо громче профессора.

«Василиск. Ну, в начале у нас было зелье или проклятие/заклинание, например, дуру, если это был человек, или существо, если это действительно была комната Слизерина. Но Горгоны и Медузы считаются чисто мифическими, и кокатрикс не сможет бегать незамеченным. И людей находили в таких странных местах, что зелье казалось менее вероятным. Сначала мы не подумали о василиске, несмотря на то, что Слизерин говорил на парселтанге, потому что, знаете ли, никто не умер. Да и писать в любом случае не может существо.

Она глубоко вздохнула. «Но потом я увидел большой глаз в своем зеркале, прежде чем я проснулся в больничном крыле несколько недель спустя после того, как получил противоядие, и поговорил со всеми другими жертвами, никто никогда не смотрел прямо на то, что их настигло, которую все они описывали как глаз или большую змею. Было отражение в луже и через такого же парализованного призрака, которому нельзя дать зелье и на которого нельзя воздействовать проклятиями, действующими на людей, и через камеру».

Она сделала еще один глубокий вдох. «Так что теперь это было существо, и, скорее всего, василиск, хотя, к счастью, никто не умер, но у нас все еще была надпись, так что это должен был быть человек, который открывал камеру и выпускал василиска. Что означает, что это была Джинни, во что трудно поверить, или они преследовали Джинни и остановились после того, как схватили ее, во что так же трудно поверить».

Один из них заговорил прежде, чем Гермiona успела сделать еще один вдох или МакГонагалл начала ее допрашивать. «Просто для меня, короткая версия, что такое василиск?»

«Курица, это птица, яйцо, высиженное под жабой, это земноводное. Вылупляется ядовитая змея с глазами, которые могут убить, если вы посмотрите в них. Может вырасти действительно

огромным.

— Откуда ты можешь быть в этом уверена, Гермiona? — спросила профессор МакГонагалл.

«Ну, мы были только почти уверены, но потом мы нашли кого-то, кто действительно был убит им, в последний раз, когда Комната была открыта, и он вышел наружу. Она видела тот же самый глаз, но смотрела прямо в него, так что это убило ее».

— Ты можешь разговаривать с мертвыми? — спросил Гарри.

— Нет, она призрак. Она часто посещает ванную, где она умерла. Мы полагаем, что базислик приходил и уходил оттуда.

— Ты имеешь в виду Плаксивую Миртл? — спросила МакГонагалл.

"Да, мэм. Не удалось заставить ее перестать говорить об этом, как только мы попросили.

— Почему ты ничего не сказал, дорогой?

"Я сделал. Я рассказал директору о наших подозрениях, когда он навестил меня в больничном крыле после того, как я не окаменел, и мы вернулись и рассказали ему о Миртл. Он поблагодарил нас, сказал, что мы отлично поработали, и никому об этом не говорить, чтобы не вызывать панику, и что этим летом он позаботится об этом. С тех пор ничего не произошло, поэтому я предположил, что это произошло.

МакГонагалл закрыла глаза и покачала головой. Один сжалился и воздержался от слов вроде «Я же говорил».

— Спасибо, Гермiona, это очень полезно. Вы, ах, сказали мы? Кто еще знает?

«Луна. Она любит волшебных существ и много знает о них и подозревает василиска. Она также дружит со всеми призраками, так что решила спросить Миртл.

«Хмф. Цифры. В любом случае, да, мы позаботимся о василиске, если он еще жив. Тем временем, я думаю, есть кое-кто, с кем тебе следует познакомиться. Она может ответить на все вопросы, которые, как я знаю, у вас возникнут.

Он говорил в свой браслет. «Гермиона Три? Один..... Да, дорогая, дела идут хорошо.... Как Джуниоретт?... Отлично. У меня есть просьба.... Нет, не то. Мы нашли местную Гермionу, и она присоединилась к нам в Холле. Не могли бы вы ввести ее в курс дела, а потом найти нашу Луну с ее местной Луной и разобраться с обедом и местом для ночлега?... Да, верно. Две Луны. Все будет хорошо, правда.... Только сегодня вечером, я думаю. Скоро все должно сложиться».

Он опустил браслет. — Она уже в пути, я думаю, вы прекрасно поладите. А пока не могли бы вы показать мне на карте, где находится комната Миртл?

«О, это потрясающий дисплей. Намного лучше, чем мой домашний компьютер». МакГонагалл с изумлением наблюдала, как она быстро помогла Колину проложить маршрут от Большого зала до ванной Миртл и направила туда несколько дронов.

«На сканах ничего не видно, Первый, мы уверены, что это то самое место?»

— Технологии не всегда решают проблему, Колин, и здесь я доверяю Гермионе. Она улыбнулась, покраснела и опустила голову.

Он задумался на мгновение, затем снова заговорил в свой браслет. «П'Один? Один. Пожалуйста, явитесь на плацдарм со своей командой. Невилл Один? Один. Пожалуйста, явитесь в плацдарм».

— Пока мы всех ждем, Гермиона или профессор, вы знаете что-нибудь особенное об этой области на седьмом этаже? — спросил он, указывая на маленькую темную пустоту на растущей карте.

Гермиона нахмурилась. "Нет. Там нет ничего, кроме забавного гобелена с изображением волшебника, пытающегося научить троллей танцевать. Насколько мы можем судить, за гобеленом тоже ничего нет.

Один взглянул на МакГонагалл. "Согласовано. Просто пустой коридор, соединяющий две части замка.

Один шумно вздохнул. «Возможно, нам придется вернуться к этому позже. Было бы неплохо знать наверняка, что там». Он посмотрел на Зал, улыбнулся и протянул руку.

«Гермиона, это моя жена, Гермиона, Тройка для этой поездки. И наша дочь, Лилиан. Дорогой, это местная Гермиона.

Гермиона с благоговением смотрела на высокую и красивую женщину с младенцем в перевязи. Смуглая смуглая кожа, чудесная копна длинных волос в тугих локонах, спрятанных от лица широкой эластичной лентой, и блестящие зубы. Несмотря на различия, было жуткое сходство с ее собственным лицом.

"Это так странно."

Гермиона Три рассмеялась и быстро поцеловала Первую, а затем протянула руку. «Приятно познакомиться с вами, дорогая, я рад, что вы смогли присоединиться к нам. Уверен, у вас много вопросов». Она пожала ей руку, затем по-дружески вложила ее в руку. «Один говорил

что-то об обеде. Ты голоден?"

Гермиона посмотрела на МакГонагалл, которая ободряюще кивнула, и позволила увести себя в лагерь посетителей.

— Спасибо за это, — сказала МакГонагалл. — Ей... было тяжело в прошлом году.

"Конечно. Мы стараемся заботиться обо всех. А вот и наша команда василисков.

МакГонагалл снова увидела четырех почти одинаковых сестер Патил в их странных доспехах и щеголеватого Невилла в формальном снаряжении травника.

Патилы привлекли внимание четким салютом, а затем отправились на парадный отдых, в то время как Невилл радостно сказал: «Эй, первый».

«Дамы, джентльмены. У нас есть проблема. Под замком может быть василиск, гигантская змея с ядовитыми клыками и глазами, которые парализуют или убивают. Возможно, мы нашли вход из его логова. Дамы, вы нужны мне из-за вашей способности говорить на языке рептилий и вашего инфракрасного HUD. Никакой прямой или даже косвенной визуализации, первое убивает, второе превращает в настоящий камень, так что чисто электронное. Невилл, если они не смогут открыть дверь или проход, мне понадобится тихая брешь. Думаешь, ты справишься?

П'Уан просто кивнул, и Невилл сказал: «Конечно, позволь мне принести кое-какие припасы», — и направился обратно к своему сундуку в зоне зелий.

— Ему еще очки понадобятся, на всякий случай. П'Один снова кивнула и склонила голову на П'Фур, которая потрусилась к своему шкафчику с снаряжением.

Все они вскоре вернулись, и после того, как Деннис приказал эскадрилье дронов следовать за ними, Один повернулся к МакГонагалл. — Впереди, мэм?

Профессор МакГонагалл вернулась в замок, гораздо более взволнованная, чем в прошлый раз.

Они вошли в ванную и разошлись. Вскоре Патилы обнаружили неработающую раковину и змею, выгравированную сбоку на одном из кранов. Попытки активировать что-либо на всех диалектах, которые они знали, не увенчались успехом. Однако они были совершенно уверены, что если и был вход, то он находился внутри колонны, на которой была установлена раковина.

— Что-нибудь, Деннис?

— Ничего, Один. Эта ванная комната находится прямо над другой на первом этаже с аналогичной планировкой. Однако не видно, где водопровод выходит за пределы первого

этажа, во всяком случае, сквозь весь этот камень.

"Хорошо. Спасибо Денис. Хорошо, Невилл. Как я уже сказал, хорошая тихая брешь, прямо здесь.

Невилл вытащил из кармана халата небольшой пакет и высыпал одно семя фасоли. Решив, что наиболее подходящим местом будет раковина, он уронил ее в канализацию, и она с тихим лязгом ударилась о U-образный изгиб. Когда ничего не произошло, он использовал нежную воду, чтобы заполнить канализацию. Через несколько мгновений из раковины вырвался росток и начал обвиваться вокруг столба, а водосточная труба вздулась и раскололась, тонкие корневые волоски устремились на пол в поисках швов. Камни медленно треснули и превратились в гравий, а раковину подняли с разрушающейся стены еще больше лиан. Вскоре в столбе обнаружилась глубокая дыра.

Невилл положил палочку на ближайшую лиану и пробормотал. Толстый корень устремился в дыру, и каждые десять футов или около того образовалась небольшая выпуклость, которая затем начала светиться мягким фосфоресцирующим синим светом. Они выглядели как маленькие бусинки, исчезающие вдаль, прежде чем исчезнуть за плавным изгибом.

Один сдерживал их всех. — Ты видишь это, Деннис?

Двадцать дронов исчезли в поле зрения, присоединившись к тому, что последовал за ними в комнату. «Конечно, Один. Как ни странно, на сканерах до сих пор ничего не получается, но я точно вижу дыру».

Один улыбнулся. — Это волшебство для тебя, Деннис. Отправьте их на разведку и картирование. Команда последует за вами, когда вы дадите слово».

"Правильный." Двадцать дронов ворвались в дыру, сканируя и записывая по пути. «Я получаю хорошие данные по мере их поступления, просто кажется, что это блок над входом. Я дам вам знать, что мы найдем».

"Спасибо."

Он повернулся к МакГонагалл, которая все еще смотрела в трубу. — Это соответствует слухам, мэм?

Она покачала головой. "Не совсем. Дом Слизера находится на нижних уровнях, как и класс зелий. Мы всегда предполагали, что если бы и была настоящая Палата, то она была бы там, внизу».

Один снова посмотрел в дыру. — Ну, наверное, это Комната, только не вход.

Один повернулся к своей команде. "Еще кое-что. Волдеморт этого мира, возможно, умер, но затем был перевоплощен, и, возможно, он создал контейнер для души, чтобы помочь этому процессу. Возможно, он там, внизу, или вселился в молодую девушку и заставил ее спуститься туда. Так что помимо гигантских смертоносных змей, ищите духов, теней, призраков, одержимых детей или сам контейнер души, и змея может быть необычайно умной. Если есть тело, убедитесь, что оно действительно мертво, но найдите его. Любые объекты, которые вы найдете, считайте проклятыми и соответствующим образом изолируйте, но также восстанавливайте их. Если в любое время вам понадобится подкрепление, отступайте и дайте нам знать. Не вступайте в бой с василиском, это только разведка."

П'Уан строго посмотрела на него, и он вежливо улыбнулся в ответ, затем она и ее команда надели шлемы, закрепили их на месте и уставились в дыру.

Невилл поправлял очки. «Всегда должно быть что-то, а Один?»

Еще через пару минут Деннис снова заговорил. — Все ясно, Один. Хорошая чистая труба, может просто сползти вниз. Небольшой проход с
ooo
ooooooooooooooooосяся метров, потом небольшой вестибюль с круглой запечатанной дверью. Через него тоже не видно. Но ясно до этого момента. Я включу тебя и команду.

HUD от P'One до P'Four был обновлен с помощью небольшой карты сбоку, а дрон, оставшийся с One, зажег небольшую голограмму.

«Спасибо, Денис. Отправка команды сейчас.

Пуан кивнул, затем один за другим в быстрой последовательности они включили свое ночное видение, которое по-прежнему показывало целые пол и стену, вытащили дисрапторы и нацелились в туннель, а затем прыгнули ногами в дыру. Вскоре последовал Невилл. Один наколдовал стул для себя, другой для МакГонагалл и сел. — А теперь смотрим и ждем.

П'Уан выскользнула из конца трубы, встала на ноги и пробежала несколько шагов, чтобы остановиться, и опустилась на колени, тоже выхватив нож. Последний из синих огней был прямо над ее головой, и через каждые несколько метров под потолком зависли дроны. P'Two через P'Four оказались рядом с ней, рассеявшись веером по туннелю, и Невилл вскоре последовал за ним, поднимаясь менее изящно. Все шаги издали серию хрустов и хлопков, и они увидели маленькие кости, разбросанные по всему полу. Они удерживали позицию еще мгновение или два, но ни на визуальном, ни на слуховом сканировании, ни на дисплее ничего не шевелилось, и Деннис сообщил, что все по-прежнему чисто.

П'Уан осторожно взмахнула ножом, и кости бесшумно отлетели к краям туннеля. Она медленно двинулась вперед, П'Два и П'Три следовали за ней, П'Четыре шел сзади Невилла. Несмотря на предупреждение, П'Уан все еще был поражен и чуть не выстрелил в гигантскую шкуру за следующим поворотом. «Гигантский» и «огромный» приобрели новое значение лично. Вскоре они подошли к круглой запечатанной двери, и снова стандартные команды

открытия на обычных диалектах оказались неэффективными, и она махнула Невиллу вперед.

Он достал еще одно семя из своего пакета и положил его на дверь, в стык, где она соединялась со стеной. На этот раз он сразу коснулся его палочкой, наколдовал всего несколько капель воды и начал свои заклинания, как только начался рост. Корни окружили дверь, выдергивая ее из гнезда и выдергивая петлю из камня, а один усик постепенно пробирался внутрь. Он остановил рост корня, и на кончике образовалась капля прозрачной жидкости. Затем на их боку образовался бутон, который вскоре превратился в цветок шириной в фут. Центр стал прозрачным, и они могли видеть комнату, и он просканировал кончик корня вперед и назад.

Комната была огромной, с колоннами, спускавшимися к дальнему концу, где из стены была вырезана действительно уродливая и гигантская статуя. Рядом со статуей на полу лежала небольшая куча чего-то, но в остальном она казалась тихой и безлюдной. П'Уан кивнул Невиллу. Он наколдовал еще воды, и корни набухли и разрослись, оторвав дверь от стены и отодвинув ее в сторону. Дроны хлынули внутрь, за ними последовали Патины, которые рассредоточились влево и вправо и начали свой путь по комнате, сканируя на ходу.

Их HUD показал множество маленьких следов в пыли и грязи, а также широкие извилистые следы, очевидно, от большой змеи. Все они пришли и ушли от гигантской статуи в конце. Не было никаких очевидных других путей входа или выхода из комнаты, по крайней мере ни змея, ни недавний человек. П'Два и П'Четыре достигли конца комнаты по бокам и остановились рядом с П'Один и П'Три посередине возле загадочного объекта, окруженного их дронами. Это оказался небольшой скелет в черной мантии, пучки длинных начесанных волос возле черепа и огромный клык, пронзающий небольшую книгу, затем грудь скелета. П'Уан взмахнула ножом над книгой, и она вспыхнула уродливым пурпурным светом. Они отступили назад, затем махнули Невиллу войти.

— Видишь это, Один? — спросил он, подойдя к маленькому телу.

— Ага, Невилл. Профессор МакГонагалл говорит, что рыжие волосы - это точное опознание пропавшего студента. Родители и остальные члены семьи на месте, так что верните ее домой, пожалуйста. Мы разберемся с книгой и клыком, когда ты вернешься сюда. Не, повторяю, не исследуйте статую в это время. Деннис, оставь там пару дронов, чтобы следить за комнатой.

«Роджер, Один. На нашем пути.» Невилл расширил дюралюминиевый сундук до подходящего размера, и они осторожно левитировали останки, книгу и клык на месте, и запечатали его, и каждый Патил взял угловую ручку. Они поспешили из комнаты, Невилл остановился, чтобы дотронуться палочкой до растения у входа. Растение росло и набухало, возвращая дверь на место и грубо запечатывая ее.

Достигнув конца трубы, Невилл коснулся своей палочкой кончика корня, и тот раздулся в гигантский лист. Они наступили, и он медленно поднял их вверх по трубе. Он бормотал на ходу, и шипы и шипы росли позади него, закрывая его от любого возможного прохода. Первыми шагнули Патины со своим хоботом, затем Невилл запечатал дыру листом, у которого по всей поверхности проросли шипы, закрепив его на месте.

— Отлично сделано, команда, — сказал Один. Он столкнулся с МакГонагалл. «Мэм, я бы хотел удалить книгу и сохранить ее в максимально возможном секрете, но вы, тем не менее, хотите сообщить семье, что я не против. Вы можете с этим работать?»

Она понимающе кивнула.

Он посмотрел на свою команду. "Надо знать. Верно?"

Он получил «Да, один» от Невилла и одновременный кивок от Патилов.

Гермиона Три повела Гермиону в зону зелий рядом с ее гигантским котлом. Подняв крышку своего большого экспедиционного чемодана, она вытащила «нормального» размера и сотворила стул рядом с ним. «Это твое место на данный момент. Если мы будем здесь после наступления темноты, мы придумаем что-нибудь для сна.

Она постучала по стволу, и в центре крышки появился светящийся круг. «Положи туда свою ладонь, и сундук откроется только для тебя. Ваша ладонь также блокирует его снова. Вы можете разместить в нем свои вещи, как вам нравится. После этого мы должны найти Луна на обед.

— Спасибо, — застенчиво сказала Гермиона. Она вытащила свой сундук из сумки, положила сумку в свой новый сундук, расширила свой старый сундук и достала кровать Тиггера. Она снова уменьшила свой сундук, вставила в него новый и захлопнула его ладонью. Она положила кровать Тигра сверху и швырнула его в нее. Он восхитился видом, сделал несколько кругов и плюхнулся вниз, царственно глядя на свои новые владения.

Гермиона Три снова протянула руку. "Все готово?"

Гермиона кивнула. Она снова посмотрела на Третьего, пока они шли через лагерь. — Так вы миссис Один?

Три засмеялись. «Ну, я сохранила свою девичью фамилию, так что мисс Грейнджер. Но это была бы миссис Поттер, если бы не я. Я знаю, это сбивает с толку, когда нас так много. В основном мы используем номер, если нас больше одного в этом районе или в разговоре. Технически миссис Поттер Один в людном месте. Но проще использовать Гермиону Три, так как это более важное и информативное, и для меня предпочтительное имя. Если разговаривают два человека с одним и тем же именем, вы можете использовать только номер. И неофициально у многих из нас есть прозвища». Она улыбнулась изумлению Гермионы. «Я знаю, что это сбивает с толку, но к этому довольно быстро привыкаешь».

Они подошли к палатке-столовой, и Гермиона Три повела их внутрь. Луна заканчивали свой обед и делали башню из крекеров из полевого пайка Маленькой Луны. Они оба подняли головы и сказали: «Привет, Гермиона!» весело.

Гермионы сели, и Четырнадцатый поставил поднос с пайком перед Третьим. "Это кто?" он спросил.

— Наша новая Гермиона, — сказала Маленькая Луна.

— Тебе тоже нужен обед?

Гермиона кивнула.

"Верно. Весело!»

Она подошла к нему с тремя другими эльфами. — Что мы можем делать, мистер Гарри Поттер номер четырнадцать, сэр?

— Еще один твой на обед, Джолли, — хрипло сказал Четырнадцатый и снова потопал прочь.

— Да, мистер Гарри Поттер номер четырнадцать. Джолли исчез, и на столе перед Гермионой появился обед, а остальные эльфы принялись собирать посуду, подносы и убирать со столов.

Гермиона резко села. "Ой!"

"Какая?" — спросил Лунас.

«Один интересовался местом на седьмом этаже. Я просто подумал, что эльфы могут знать, так как они заботятся обо всем замке. Мы должны сказать ему. Она начала вставать.

Гермиона Три положила руку на ее руку. — Все в порядке, Гермиона. Мы скажем ему, когда он вернется из своего текущего проекта. Но это очень хорошая мысль».

Она открыла свою пайку и начала с пустыни, к большому удовольствию Луна. «Итак, что мы можем рассказать вам о нас, Вселенной и обо всем?»

Гермиона сидела в своем кресле в зоне зелий, Тигра у нее на коленях. Луны сидели рядом с ней, постоянно болтая и заплетая волосы друг другу в замысловатые узоры, а она слушала вполуха. Гермиона Три работала с Дафной Три над огромным котлом из нержавеющей стали над магическим индукционным элементом. Она фыркнула. Вот вам и электроника, не работающая в области магии. Это электронное устройство питалось от самой окружающей магии. Половина их снаряжения питалась одинаково, другая половина использовала рунические батареи. Они знали и могли сделать так много, и она не думала, что они будут здесь очень долго. На вопросы, которые у нее были в течение многих лет, от которых она отмахивалась, ответы были получены самим их существованием, и она была права. Но правота

значила так мало, если никто не заботился, не верил и не задавался вопросом, или просто сказал ей, чтобы она знала свое место. Что ж, может быть, ее место было...

Главные двери снова открылись, и группа василисков снова вошла в холл, маленький чемодан несли Патины, Гарри Первый, взрослый Невилл и профессор МакГонагалл последовали за ними и направились к больничной палатке. Она подпрыгнула и швырнула протестующего Тигра на свой стул, но остановилась позади Тройки, не желая прерывать. Дафна наклонила голову к Гермионе Три, которая повернулась с широкой улыбкой. — Да, Маленький Я? она спросила.

Гермиона застенчиво улыбнулась, ей понравилось это прозвище. «Гарри Первый вернулся, мы можем рассказать ему об эльфах?»

— Хорошо подмечено, Маленький Я. Конечно." Она говорила в свой браслет. "Один? Добро пожаловать обратно. Были ли вы успешны? Хм. Что ж, мне нужно передать сообщение от местной Гермионы. Когда Джолли подавал обед, Гермиона подумала, что эльфы могут знать об этой области на седьмом этаже, которая доставляет Деннису неприятности. Они чистят и обслуживают весь замок, так что это кажется разумным». Трое засмеялись, и Гермиона увидела, как Гарри Один через зал ладонями ладонями себя лоб. «Да, дорогая, мы молодцы. Как вы уже должны знать.

Гарри Первый отсалютовал им и посмотрел вниз. Гермиона могла видеть кончики эльфийских ушей, а через мгновение Гарри Один просто исчез. Она тревожно запищала. Три успокаивающе положил руку ей на плечо. — Все должно быть хорошо, но пойдем посмотрим, ладно?

Один отписался от жены, уныло покачав головой. Да, они были блестящими, но на самом деле, не обращая внимания на эльфов, когда он знал, что они появляются повсюду, готовят, убирают, доставляют еду.... И им действительно нужно было заняться уничтожением Волдеморта, а не всеми этими маленькими побочными миссиями, но предупреждение Четыре четко звучало в его голове. Им нужно было охранять замок, а маленькая книга из шкур животных идеально подходила для резонанса татуировок, так что им действительно нужно было исследовать эту пустоту.

Он посмотрел вниз. — Веселый?

Она подошла к нему сбоку. — Чем Джолли может помочь мистеру Гарри Поттеру номер один, сэр?

Он взял ее за руку и повел обратно к консоли Денниса. «Ну, Джолли, Дэннис составляет карту замка с помощью своих дронов, и в этой области на седьмом этаже, похоже, нет ни дверей, ни входов. Ты что-нибудь об этом знаешь?»

Джолли подпрыгивал вверх и вниз. — Это Комната Потерянных Вещей, мистер Гарри Поттер

номер один, сэр. Летающие глаза не смогут найти дверь. Эльфы используют его для хранения потерянных и неиспользованных вещей до тех пор, пока они не понадобятся. Мистер Гарри Поттер номер один, сэр, не хотел бы вас видеть?

Один посмотрел на профессора МакГонагалл. — Вы знаете об этом?

Она покачала головой. — Нет, к сожалению, не знаю. Сегодня я узнаю о замке больше, чем за последние пятьдесят лет».

— Да, Джолли, я бы хотел на это посмотреть. Деннис, ты можешь... Они вдвоем исчезли с тихим хлопком.

— О боже, — удивленно сказала МакГонагалл.

"Дерьмо!" — сказал Деннис. "Найти его!" — сказал он Седьмой и Восьмой. Они постучали по командам, и центральный экран загорелся мигающей иконкой у пустоты на седьмом этаже. «Гарри Первый? Деннис. Ты в порядке?"

«Я в порядке, Деннис», — раздалось из динамика на консоли. «Просто немного удивлен. Эльфы кажутся очень буквальными и не особо используют протокол.

"Слава Богу. Дай мне минутку. Хорошо, полный отряд дронов должен быть там через несколько секунд. Что ты видишь?"

— Пока ничего, кроме гобелена. Видимо, как не эльфу, мне приходится проходить здесь трижды, думая о комнате, в которой можно что-то положить или взять. Ты готов?"

«Дроны на первой станции, вперед».

Центральный экран сменился на вид сверху на Один и Веселого в пустом коридоре, на стене странный гобелен. Он ходил взад и вперед, и на третьем проходе появилась большая деревянная дверь. Он посмотрел на Джолли, и она энергично кивнула. Он открыл дверь, и дроны хлынули внутрь. Она была огромной...

— Ого, — одновременно сказали Один, Деннис и МакГонагалл.

К ним присоединились Гермионы. "Все хорошо?"

— Да, Третий, — сказал Деннис. «Эльфы просто немного... спонтанны. Но ты был прав, они знали о пропавшей комнате, и Один просто открыл ее.

На экране появилось оповещение, и загорелся новый значок. «Подожди, Один. Там есть еще одна такая штука, прямо как в книге.

"Только один?"

«Насколько мы можем судить по быстрому сканированию, но дроны достигли периметра, и хотя расстояние, которое они измеряют, намного больше, чем измеряют дроны снаружи, оба соглашаются, что они измерили все пространство. Что означает, насколько мы можем судить, замок нанесен на карту.

«Вы всегда можете спросить Джолли, что вы пропустили», — сказала местная Гермiona.

Он улыбнулся стону разочарования Одного. Мгновение спустя: «Джолли говорит, что эльфы говорят, что твои летающие глаза теперь были везде, кроме кухонь, и там нет плохой магии. Или где-нибудь еще». Один из них громко вздохнул по ком. «Напомни мне не недооценивать помощь, такую как эльфы, в будущем».

Деннис рассмеялся. "Правильный. Следуй за дронами, они приведут тебя... Джолли сразу подтолкнул его к этому. — Или ты мог бы попросить Джолли взять тебя. Только не трогай его, он пахнет Волан-де-Мортом и проклятиями принуждения.

"Верно." Наблюдатели наблюдали, как Первый расширил еще одну дюралюминиевую коробку, левитировал в нее нечто, похожее на маленькую корону, и запечатал ее. – Вернуться к двери, Джолли?

Он держал ее открытой, пока дроны вылетали наружу, и она исчезала после того, как закрылась. Один снова покачал головой от чудес магии. — Как насчет того, чтобы вернуться к Деннису, Джолли? Она улыбнулась ему, снова схватила за руку, и через секунду он снова оказался в плацдарме.

«Ну, это было легко. Спасибо, Джолли. Джолли покраснел и выскочил прочь. — И спасибо, Гермiona. Это была отличная идея».

— Я рад, что смог помочь.

"Верно. Что ж, мне нужно довести это до Четырех, тогда мы, наконец, сможем приступить к делу. Он посмотрел на свои часы. — Если повезет, мы успеем к позднему ужину.

Один пошел в больничную палатку, где Ханна-1 и Гермiona-1 документировали вскрытие Джинни Уизли. Клык и книга лежали на одном из рабочих столов. — Что у тебя есть, Ханна?

«Официально она умерла от укуса клыком рептилии через грудину, грудную полость и в Т5. Он застрял там и оборвался. Яд представлял собой неприятную смесь нейротоксинов,

антикоагулянтов и протеаз. Я почти уверен, что она бы умерла от нейротоксина и травмы до того, как истечет кровью или растворится изнутри, но как бы то ни было, это было ужасно».

— Неофициально?

«Эта книга пугает меня до чертиков. Половина моих сканов говорят, что он мертв, что означает, что он был жив, другую половину я не знаю, как интерпретировать, кроме того, что это чертовски зло. Если то, что Гермиона Один сказала мне, Четвертый сказал, что это может быть правдой, то она либо пожертвовала собой, чтобы уничтожить его, будучи укушенной, либо это был самый удачный случай. Для нас, не для нее. Укус уничтожил и книгу».

Один поставил свой дюралюевый чемодан на пустую каталку. — Ну, мы нашли еще одного. Ханна и Гермиона вытащили свои палочки и отступили назад, Ханна встала между ящиком и баком Гарри 22.

"Легкий. Он останется запечатанным, пока я не получу четыре, тогда мы позаботимся об этом прямо здесь и сейчас. Как только это будет сделано, мне нужно поговорить с местными жителями. Могу я тогда рассказать им о мисс Уизли?"

Ханна опустила палочку. "Да. Мы все сделали. Мое сердце обращено к семье, не зная все это время, а затем узнавая такую ужасную вещь, даже если это просто укус, а не возможное обладание или самопожертвование».

Один хмыкнул. «Страдание преследует Волдеморта повсюду. Я скоро вернусь."

Он вышел и нашел Четыре в своем кресле между палатками и присел рядом с ним на корточки. Четыре лишь поднял брови. "Ты был прав. И это большая проблема, чем мы знали. Мы нашли двоих. Уже. Прямо в замке.

Четвероногие брови поднимались все выше и выше с каждым заявлением. «Как же, должно быть, взбесился этот Волдеморт? И еще больше взбесился, сделав это?"

Он подумал еще немного. «Мы определенно не можем просто убить его. И мне придется встретиться с ним».

Он поднялся со стула, и в его руке появился посох, светящийся наконечник под подбородком Первого. «И мне все равно, что кто-то говорит, эти мерзости будут уничтожены, а не оставлены для изучения».

Один улыбнулся. «Один уже есть, и я пришел к вам, чтобы избавиться от другого. Ну давай же."

Он повел их обратно в палатку. Четыре направился прямо к книге на рабочем столе Ханны и

несколько раз провел над ней своим посохом. Он открылся и вспыхнул фиолетовым, над ним появились руны, и он тихо выругался про себя. Он повернулся к Одному. — Ты сказал, что у тебя есть другой?

Один указал на дело. «Вон там. Нежная корона. По-видимому, чары принуждения носить его.

Четыре хмыкнул про себя. «Можно было бы предположить, что эта книга — дневник, и тогда в ней были заклинания принуждения, чтобы писать в них. Что очень странно. Зачем проклинать свои билеты в бессмертие, чтобы их нашли и потом использовали? Это просто повышает вероятность их обнаружения и уничтожения компетентными органами. Или, что еще хуже, если бы они были способны к истинному владению, вокруг вас могло бы бегать несколько Волдеморов. И они никогда не терпят друг друга. Мейв, Волдеморты тупые. Раздели свою душу. Больше чем единожды. И пусть их найдут, и убедитесь, что они используются». Он с отвращением покачал головой.

— У вас есть мой читатель? — спросил он Первого.

Один вытащил и отдал. Четыре расширил его и нашел нужную страницу. «Подпишите это. Вероятно, мне придется использовать заклинания из запрещенного списка, и я хочу получить иммунитет. И какой-нибудь тупой адвокат где-нибудь может возразить, что убийство фрагмента бестелесной души может каким-то образом представлять собой убийство, и мы не доказали, что это Волдемор, но я не собираюсь спрашивать. И мне нужны полные записи процесса и документация работы Ханны на данный момент. Я сам отнесу его в Гал-Инт. Вы можете быть уверены, что они напишут обо всем этом, так что просто считайте, что это совершенно секретно».

Один кивнул, что-то нацарапал внизу, поставил большой палец на квадрат и замер на биометрическом скане. "Согласовано. Спасательная команда уже умеет молчать».

Четыре проверил свой документ и сунул в карман ридер, убедился, что дрон находится на станции и ведет запись, и запечатал палатку от вида и звука. Он кивнул, одобряя палочки в руках каждого. "Верно." Он открыл футляр и просканировал заводную головку. Он вспыхнул таким же фиолетовым, но над ним появилось гораздо больше рун, и все почувствовали первобытное желание надеть его.

Четыре изучил плавающие руны и бросил маленький белый шар света. Он завис над ящиком и стал ярко-красным, прежде чем исчезнуть. Он бросил еще один в дневник с аналогичными результатами. Он бросил его на скелет, и он остался сияющим белым, и он вздохнул с облегчением.

Он снова стоял над короной, его лицо исказилось от гнева, а из его посоха вырвалась зеленая вспышка. Было слышно, как заводная головка разломилась надвое, затем из футляра вырвалось черное облако и начало сливаться в огромное лицо, почти заполнив середину палатки. Четыре произнесли еще раз, когда раздался мучительно громкий крик, заставивший его замолчать и исчезнувшее облако.

Он стоял с поднятым посохом несколько секунд, пока остальные просто смотрели в шоке. Когда больше ничего не произошло, он развернулся и левитировал книгу в футляр, наложил на нее непроницаемость, затем сдерживающее заклинание, а затем звездный огонь. Он держал его намного дольше, чем мог выжить любой незащищенный объект, и намного дольше. Наконец он отменил свое заклинание. В футляре не было даже пепла, а дюраллой покоробился и светился оранжевым и белым. Он отменил заклинание непроницаемости и сдерживания, а затем полностью исчез из ящика. И теперь тлеющая каталка, на которой он сидел для полной меры.

Он обмяк на своем посохе, чувствуя себя таким же старым и усталым, как и знал, что выглядит. — Я чертовски ненавижу Волдеморов. Он выковылял из палатки, на ходу снимая антишпионские чары. «Четырнадцать, мне понадобится мой особый кла», — крикнул он. «Без кла!»

Один покачал головой, чтобы прояснить ситуацию. — Ну, это было определенно не весело. Он повернулся к Ханне. — Могу я сообщить семье мисс Уизли?

Ханна все еще была потрясена злым духом, наполнившим ее шатер. "Да, пожалуйста. Чем скорее, тем лучше." Она слепо потянулась к своему стулу и опустилась на него. Один преобразил гроб с одной из скамеек в Большом зале. Он надеялся, что это не будет оплошностью. Гермиона-Один левитировала скелет в мантии, и он запечатал крышку.

Он направился к Деннису за его консолью. — Где сейчас Дамблдор и его группа?

Он указал на экран в левом верхнем углу. — Вершина этой башни.

— А профессор МакГонагалл?

— Покончим с твоей и ее Гермионами.

"Верно. Спасибо." Он прошел через лагерь в зону зелий.

"Привет дорогой." Он поцеловал жену и усадил спящую Лилиан с ней на удобный сундук.

— Как поживает Гермиона? он спросил.

"Действительно хорошо. У нее хорошие знания в области науки, и она задает самые замечательные вопросы, — сказал Три.

— И ты получаешь хорошие ответы? — спросил он ее.

"О, да. Я знала, что магия и электричество могут работать вместе, несмотря на то, что все

говорили, что это невозможно. Я собираюсь стать чародеем и делать волшебные версии компьютеров, телевизоров и всего остального.

Один засмеялся. "Повезло тебе. Гермионы Вторая и Четвертая — наши Хозяева палат, и они знают все о рунах и чарах. Тебе тоже следует поговорить с ними.

Гермиона с энтузиазмом кивнула. "Было бы здорово."

Гарри повернулся к МакГонагалл. «Замок охраняется и охраняется снаружи, а теперь полностью нанесен на карту и охраняется изнутри». Он кивнул местной Гермионе. «Спасибо за вашу помощь в этом». Он проигнорировал ее румянец. «Я снова пришел, чтобы одолжить профессора МакГонагалл, так как я должен сообщить мадам Боунс и Лонгботтом, а также профессору Дамблдору».

— Конечно, — сказала она, вставая.

Он поцеловал Лилиан в голову и вернул ее Гермионе Три, которая вручила ее восхищённой местной Гермионе.

Один улыбнулся и предложил профессору МакГонагалл руку. "А не ___ ли нам?" Он провел ее обратно к плацдарму и внимательно посмотрел на экран, показывающий вершину башни, где располагалось правительство в изгнании.

"Готовый?"

"Для чего?" — спросила МакГонагалл, и следующее, что она осознала, — это то, что она была на вершине башни среди остальных преподавателей и Ордена.

Это была одна большая открытая комната с восемью окнами, из каждого из которых выглядывали члены Ордена, высматривая признаки вражеской активности. Вокруг были разбросаны столы, стулья и кушетки, большинство из них было занято. На юге был пучок рыжих волос. Дамблдор сидел с мадам Боунс и Лонгботтом за центральным столом, вся поверхность которого была завалена грудami пергамента.

Они посмотрели на их внезапное появление. "Как ты...?" начал Дамблдор.

— Ты не аппарлируешь? — спросил Один.

"Ну да. Только не в замке, кроме директора.

"Ой, извини. Когда мы усилили ваши обереги, возможно, мы сбросили их. Он протянул стул МакГонагалл, которая села с тихой благодарностью, и сел сам.

— Я полагаю, у вас есть новости для нас? — спросила мадам Боунс.

Один сел и наложил чары уединения. "Да. На самом деле несколько. Как я уже сказал, мы усилили обереги, и, насколько нам известно, на этой планете нет ни техники, ни магии, кроме гравитационной бомбы, которая может пройти сквозь нее, так что здесь мы в безопасности. Враги у ворот уже поняли это и немного отступили».

«Мы также просканировали и нанесли на карту весь замок в качестве меры безопасности, и было сделано несколько важных выводов. Сначала немного грустных новостей. Мы нашли останки Джинни Уизли в Тайной комнате. Никаких признаков того, что гигантский василиск в настоящее время активен, но мы не торопились, чтобы полностью обыскать комнату».

Мадам Боунс уставилась на Дамблдора. «Василиск? Тайная комната? Ты серьезно? Если бы мы не были окружены и уже собирались эвакуироваться, я бы отдал приказ уходить сейчас.

Один поднял руку. «У нас есть несколько дронов, наблюдающих за Палатой, и все тихо. С теми и теми по всему замку у нас будет много уведомлений, если он снова станет активным. Я предполагаю, что этого не произойдет из-за следующего пункта».

«Или предметы, на самом деле. Мисс Уизли была найдена с проклятым дневником одного ТМ Риддла, — он отметил тихий вздох МакГонагалл и отсутствие реакции Дамблдора, — что является близким вариантом обычного имени Волдеморта при рождении. Мы предполагаем, что он овладел ею или иным образом заставил ее открыть Комнату и разбудить василиска. Дневник также был укушен василиском, поэтому уничтожен. Если бы книга и мисс Уизли были уничтожены, василиск больше не был бы под контролем. Очевидно, он снова впал в спячку или в какие-то пещеры и туннели, в которых обычно обитает».

Дамблдор побледнел при упоминании дневника, а потом обрадовался его уничтожению. — Так вот как Волдеморт избежал смерти? Он снова смертный?

«Это был контейнер для души, и он не мог пройти мимо, да. На твоём месте я бы проследил, как он узнал о таких вещах. Он повернулся к МакГонагалл. — Я так понимаю, вы узнали имя Т. М. Риддл?

«Он был старостой здесь незадолго до того, как я начал, и имеет особую награду для школы в комнате трофеев. Вы спросили, был ли он раньше в замке. Я просто не знал о его другом имени.

«Ну, я бы проверил вашу библиотеку и, может быть, кто был его учителями в то время, потому что он где-то этому научился, и, вероятно, это было здесь».

Он повернулся к Дамблдору. — Что касается того, что он смертен, мы так не думаем. В другой скрытой комнате мы нашли второй такой предмет. Изящная корона с большим драгоценным камнем посередине».

Дамблдор снова был взволнован. — Потерянная диадема Рэйвенкло? Его искали сотни лет. Он очень ценный, и если он не поврежден, мы должны изучить его, попытаться спасти...

"Хм. Сделать так, чтобы было. После подтверждения того, что это был еще один контейнер с душой, он был уничтожен вместе с остатками дневника».

"Но-"

— Никаких «но», — сердито сказал Первый. — Мы не уйдем, пока Волдеморт не будет полностью, безусловно, полностью мертв. Не частично мертв. Скорее всего не мертвый, не совсем мертвый. Совсем мертвый. Любое сомнение выливается в море магмы и кислоты, о которых тебе говорил Три.

— Значит, ты думаешь, он заработал больше? — в ужасе спросила мадам Боунс.

Один сделал успокаивающий вдох. "Несомненно. Невероятно, что он спрятал бы все свои якоря здесь, вне его досягаемости и контроля большую часть времени, но в окружении других людей. Вероятно, это большая часть того, почему он должен занять это место нетронутым, вместо того, чтобы уже сравнять его с вами внутри. Нам нужно найти и уничтожить их, прежде чем мы сможем убрать Волдеморта, так что это то, что мы будем делать дальше. Не могли бы вы сообщить семье Уизли, что они могут прийти в медицинскую палатку и забрать свою дочь?

Мадам Боунс посмотрела на Дамблдора. «Это был бы ты, Альбус, так как она в то время была студенткой. После этого вы можете объяснить мне, как эти люди пробыли здесь менее 12 часов и нашли не только Тайную Комнату, но и василиска и не один, а два куса души Волдеморта.

Дамблдор выглядел соответствующим образом наказанным.

"Что-нибудь еще?" — спросила она Первого.

— Нет, если только Дамблдору нечего добавить?

"Мне? Нет. Вы уже подтвердили или опровергли множество слухов или предположений, о которых мне было известно».

Один еще мгновение смотрел на Дамблдора. "Прямо тогда. В таком случае я вернусь к работе. Если повезет, мы закончим к полуночи.

"Полночь?" — потрясенно спросила мадам Боунс. «Как это возможно? Мы сражались месяцами и постоянно проигрывали. Я не вижу...».

Один пожал плечами. «Мы этим зарабатываем на жизнь. Это будет семнадцатый Волдеморт, о

котором я должен заботиться. У нас есть целая библиотека планов на случай непредвиденных обстоятельств, а наши технологии и магия настолько продвинуты и разнообразны, что он не может им противостоять. Кроме того, наша цель отличается от вашей. Мы здесь, чтобы убить одного человека/вещь/что бы это ни было сейчас; не воевать и не защищать замок, правительство или страну. Большую часть времени мы просто роняем эквивалент горы на его или ее голову или испаряем их сзади. Или орбита. Четыре уже однажды имел дело с сосудом для души, и у него есть записи о другом случае, когда он использовался. Это то, что мы делаем».

С этими словами он помахал и исчез со стула.

Один сидел с Гермионой Один, Сержантом и Гарри Четыре. «Итак, в этом проблема. Мы должны уничтожить контейнеры с душами, прежде чем уничтожим этого Волдеморта, а Волдеморт — единственный, кто знает, есть ли еще и где они. Так что мы должны поймать его, а не просто разбомбить в пыль. Если нет возражений или других идей, я поговорю с Стражами и начну.

Покачали головами, затем Четыре нахмурился.

"Какая?" — спросил Первый, прежде чем проследить взглядом Четыре. Дамблдор вошел в Большой зал.

— У меня нет на это времени, ты сможешь справиться с ним, Четыре?

— Считаю, что с ним разобрались.

Один направился к дальней стороне лагеря, а Четыре направился на перехват Дамблдора.

«Ах, мистер Дамблдор. Как мило с твоей стороны зайти. Мы должны устроиться поудобнее». Он взял Дамблдора за локоть и повел в центр лагеря, между двумя палатками.

— Я надеялся поговорить с Одной, — начал он.

— Ну, в данный момент он довольно занят, и я уверен, что смогу помочь вам во всем, что вам может понадобиться. В конце концов, я тоже Гарри Поттер». Его палочка превратилась в посох, и он дважды постучал ею по полу.

Дамблдор выжидающе огляделся, но не увидел, что что-то произошло. Четыре прочистил горло, и когда Дамблдор смотрел, посмотрел вниз на землю. Дамблдор посмотрел вниз и увидел два крошечных мягких стула, всего несколько дюймов в высоту и на расстоянии нескольких дюймов друг от друга. Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Четыре еще дважды постучал своим посохом, и возникло ужасное ощущение сжатия, стремительности, падения, и Дамблдор обнаружил себя сидящим напротив Четвертого, окруженным гигантами в

еще более огромном Большом зале. Как только он понял, что уменьшился, чтобы поместиться в крошечном стульчике, возникло ужасное ощущение роста, стремления, парения, и он все еще сидел напротив Четыре, но все снова было в нужном размере.

Все еще дезориентированный, Дамблдор вздрогнул, когда эльф протянул ему чашку и блюдо, которые он взял трясущимися руками.

— А, спасибо, Четырнадцатый, — сказал Четыре, принимая свою чашку.

Четырнадцатый только хмыкнул и затопал прочь, небольшая группа эльфов счастливо болтала за ним.

Четыре сделал глоток. «Ах. Мне больше нравится этот ваш "чай". Освежающе горький».

Дамблдор кивнул и сделал свой глоток. Его мозг успокаивался вместе с желудком. Сообщение доставлено. Четыре был старым, опытным, могущественным и, что еще хуже, непредсказуемым. Он улыбнулся. Либо они бы отлично ладили, либо были бы в ссоре.

Четыре улыбнулся в ответ, и его глаза заблестели. Кратко. «Нам нужно, чтобы вы согласились с некоторыми вещами. Это проделывалось буквально десятки раз. Я сам был руководителем группы в течение двухсот ваших лет, прежде чем уйти в отставку, чтобы я мог наслаждаться своим вязанием. Нет ничего лучше пары хороших носков.

Он сделал еще один глоток чая и благодарно причмокнул губами. «Ты один из Дамблдоров, которые понятия не имеют. У вас есть большая потребность быть главным, даже если официально вы не главный, но сейчас не время. С этим можно согласиться?»

Дамблдор обдумал свой ответ. «Я, конечно, признаю, что это ваша миссия. Я вызвал Гарри на помощь, и помощь прибыла, хотя и совсем не так, как я ожидал. Мне напомнили, что пророчества часто срабатывают именно так».

Он сделал паузу. — Но если есть еще какие-то исторически важные предметы, и я подозреваю, что там будут учтены склонности Волдеморта, мы бы очень хотели их изучить и, если возможно, сохранить, удалив фрагмент души. И я уверен, что смогу помочь вам узнать, что это такое и где они могут быть.

Четыре задумчиво кивнул, а затем сказал: «Нет». Улыбка Дамблдора померкла. «Мы найдем их, уничтожим, а потом покончим с ним. Наш план уже в движении. На данный момент самое большое препятствие, которое у нас есть, — это вы и любые знания или догадки, которые вы копили так долго. Во многих местах и во времена это верно. Когда мы закончим, мы уйдем. Если вы или кто-нибудь здесь нам помешает, они как минимум оглушатся, как подземная летучая мышь, включая вас. Если мы не справимся с нашей миссией или вы нас уволите, в дело вступит сценарий Третьего уничтожения планеты, независимо от того, находимся мы все еще на планете или нет.

«Это не находится под нашим контролем, и мы не можем сказать, реализовано это или нет. Возможно, вы ошибочно полагали, что все летающие здесь дроны наши. Несколько агентств и ветвей власти очень заинтересованы в нашем успехе или провале в борьбе с Волдемортом. Они могут даже подслушивать наш текущий разговор. Ваши исторические предметы несущественны. Я и остальная команда ничтожны. Вся ваша планета и все на ней совершенно ничтожны по сравнению с риском выживания Волан-де-Морта.

Он сделал еще глоток чая. — Что-нибудь из того, что я сказал, непонятно?

Дамблдор в шоке откинулся на спинку стула. Ему потребовалось время, чтобы найти свой голос. — Н-нет.

Четыре допил свой чай. «Как сказал Один, когда мы впервые прибыли; Гарри и Гарриет обычно приходят с миром, Волдеморты всегда приходят с победой. Иногда, однако, они не приходят с миром. Иногда их оскорбляли, манипулировали, пытали и толкали до тех пор, пока они не срывались и не думали, что, может быть, Волдеморт не ошибался, просто они недостаточно старались. Они неизменно хуже Волдемортов, поскольку ими движет праведный гнев, а не безумие. Очень немногие из них, которых мы захватили живыми, имеют еще одну общую черту. Угадай, что это может быть?

Дамблдор покачал головой, еще более бледный, чем когда-либо.

«Дамблдор на заднем плане пытается повлиять на ход событий, а Гарри или Харриет — исполнить пророчество, если оно было, или просто к собственному удовлетворению. Даже без создания Гарри, пожирающего звездную систему, Дамблдоры часто играют ключевую роль в доведении этих событий, — он махнул рукой, чтобы включить замок и окружающих его врагов в качестве примера, — в голову. Я удивлен, что ты не удивился и не спросил, почему в этой миссии нет твоего двойника. Я с некоторым удовольствием скажу вам, что никогда не бывает, поскольку мы никогда не просили никого присоединиться к нам. Видите ли, трудно доверять кому-то, кто спровоцировал наши конфликты с Волдемортами, заставил нас почувствовать, что прыжок в полное и абсолютное неизвестное лучше, чем оставаться на нашей родной планете, или заставил нас убить еще одного из нас. ”

Он смотрел на Дамблдора глазами, которые совсем не блестели и не мерцали. — Я бы рекомендовал вам подумать над этим.

С этими словами он встал со стула со своим посохом и направился в столовую выпить еще чая.

Дамблдор в оцепенении сидел в своем кресле, его чай остывает.

Один добрался до Гермион Второй и Четвертой. «Дамы, нам понадобится туннель для выхода, и его нужно защитить. Денис в курсе. Ты можешь это настроить?

— На нем, Один, — сказал Четыре.

Один направился к своей Гермione. Для следующего шага им понадобится специальное зелье, но, что более важно, ему нужна доза семьи, чтобы компенсировать уродство прошедшего дня.

Гермиона Два и Четыре подошли к тихонько напевающей и сияющей Берте. Они постучали палочками по маленьким рунам в противоположных углах и активировали их. Их палочки прилипли к поверхности, и они осторожно потянули. Берта разделилась на четыре более тонкие колонны, и они раздвинули свои четверти на пару метров друг от друга. Они повторили это с двумя другими углами, пока столб света не превратился в полую квадратную трубу света. Дроны промчались между каменными блоками защиты и вверх по туннелю, чтобы занять станцию над маленьким входом в верхний купол.

Один добрался до зоны зелий, где его жена кормила грудью его дочь и все еще болтала с местной Гермioneй и Лунасами. Он поцеловал ее и наколдовал стул рядом с ней. — Что я помешал?

Гермиона Три улыбнулась. «Они пытались рассказать мне о Докторе Кто, который, как я понял, является вымышленным персонажем в их транслируемых развлекательных видеосервисах. Местная Луна испытывает небольшие затруднения с «вымышленной» частью всего этого и использует наше присутствие как часть своего аргумента.

Местная Гермioneа фыркнула. «Это две совершенно разные вещи. Их существование не имеет никакого отношения к кучке сценаристов научно-фантастического шоу!»

— Но где-то это могло быть правдой, — сказала Луна.

— Ну, теоретически, но это никоим образом не означает, что здешние писатели что-то знали об этом. Они просто придумывают что-то для развлечения. Это не делает его документальным».

«Они могут не знать, что снимают документальный фильм, но это все равно может быть».

«Ах!»

Один и Третий засмеялись. — Луна, перестань ее дразнить, — сказал Третий.

— Кто дразнит?

Трой неубедительно посмотрел на нее. Луна ничуть не испугалась. «Кроме того, она нуждается в этом, чтобы иметь возможность мыслить более гибко».

— Что ж, считай, что она достаточно напряглась за день. Она закончила кормить Лилиан и передала ее Одному, который наколдовал полотенце и мягко срыгнул ее. — Что привело вас к нам в лес?

Один вздохнул. «Мне понадобится партия карбонита для нашего следующего шага. Вы с Даф готовы к этому?

Местная Гермиона выглядела растерянной. «Карбонит? Как из «Звездных войн»?

«Что такое Звездные войны?» — спросил Один.

«Серия фильмов. Во втором они бросили одного из героев в чан с ним, и это держало его в анабиозе».

— Ха, — сказал Один. «Поди разберись. Вот откуда мы взяли эту идею, из видеоролика о мире Гарри Семнадцатого. Так что да, именно так. Не стирается, как заклинание, и подавляет сознание, таким образом, магия, и мы можем следить за человеком внутри».

— Кого ты собираешься ловить?

«Мм. Мне придется сделать взрослый ход и сказать, что вам не нужно знать об этом сейчас».

— Значит, Волдеморт, — сказали Гермиона и две Луны.

Один с гримасой покачал головой. «Ой. Только никому больше не говори, ладно? Как только он будет в безопасности и все такое, мы сообщим об этом. Но до тех пор люди будут просто сходить с ума по этому поводу».

— Хорошо, — сказала Гермиона. И две Луны.

— Ты прекратишь это? — спросила Гермиона.

Лилиан закончила испачкать полотенце и уснула. Он вернул ее Третьему, который на этот раз передал ее Большой Луне, которая уже протянула руку, делая хватательные движения, а затем подошел поговорить с Дафной Три о большой партии карбонита.

Дамблдор уже давно допил свой чай, но у него не было... сообразительности — термин, давно вышедший из употребления, но лучше всего подходящий для того, чтобы встать. Со стула ему хорошо был виден лагерь вокруг него, и он наблюдал за тихой эффективностью группы. Его никогда еще не ставили на место так эффективно, как Четыре. Это заставляло его чувствовать себя старым.

Его размышления прервали Луны, один вприпрыжку, другой почти. К его удивлению, они подошли к нему, и, к его еще большему удивлению, молодой посетитель забрался к нему на колени, а тот, с кем он был знаком, сел на стул напротив него, который Четыре не так давно освободил.

— Здравствуйте, профессор, — сказали они хором.

Его брови поднялись. — Привет, Луна, Луна.

— Ты выглядишь грустным, — сказал младший.

"Хм. Наверное, больше устал. Я просто наблюдал за вашими коллегами по работе. Я надеюсь, что они смогут нам помочь».

Юная Луна огляделась. «Мы помогаем», — сказала она, указывая на активность вокруг них. "Видеть?"

— Да, я имел в виду...

— Но мне было интересно, — перебила она.

"Да?"

«Почему никто из вас не приходит в гости, как я посещаю Большую Луну».

«Ах. Да. Это хороший вопрос."

— Спасибо, и пожалуйста, — сказала Маленькая Луна.

Он удивленно посмотрел вниз, но сейчас она была занята тем, что заплетала длинную прядь его бороды в интересные узоры.

Его Луна откашлялась. Он посмотрел вверх, приподняв бровь. «Хороший вопрос определяет проблему и направляет вас на путь решения. Хороший вопрос всегда нужно искать и праздновать, когда он найден».

«Ах. Да."

Они провели несколько минут в тишине, пока лагерь гудел и суетился вокруг них. Маленькая Луна закончила с его бородой и принялась за свои волосы.

"Профессор?" — спросила Большая Луна.

"Да?"

— Вы ответили на свой вопрос?

"Мой вопрос?"

"Да. Тот, который Маленькая Луна так любезно подарила тебе. Теперь он твой».

«Ах. Нет у меня нет."

"Если бы я мог?"

Он кивнул.

"Ты хороший человек. Вы сделали великие и замечательные вещи в прошлом. Но ты плохой руководитель. Вы всегда стараетесь подавать пример, но пример хорошего человека, который ничего не делает, когда это необходимо, создает последователей, которые ничего не делают, когда это необходимо. Это все хорошие люди, которые ничего не умеют делать, даже защищать себя и своих близких. Они хорошие, но они умрут, забрав с собой всех других хороших людей».

«Не очень хорошие люди узнают, что нет никаких последствий в том, что они плохие, и на самом деле они вознаграждаются тем, что хотят. Скоро мы будем вознаграждены контролем над всей нашей страной, если бы не Гарри.

«Искупление прекрасно, восхитительно и так редко. Законы и наказания нужны, и нужны, и если они ведут к искуплению, то прекрасно. Но гораздо важнее то, что они ведут к предотвращению и защите хорошего от не очень хорошего».

«Если хочешь руководить, то руководи действием. Остановите не очень хорошее, поручите другим остановить их и ожидайте, что они это сделают. Посадите нехороших в тюрьму, где они не смогут навредить и убить хороших. Если вы хотите выкупить их, выкупите их после этого. Заставьте людей действительно делать то, что нужно делать, и вызывайте их, когда они этого не делают. Создавайте законы, которые справедливы, справедливы и действительно используются. Учите своих преемников делать, а не просто сокрушаться».

Маленькая Луна оторвалась от своей косы. «Если вы сделаете это, не будет так много не очень хороших, чтобы искупить для начала, и меньше хороших, которые мертвы».

«Ах. Да." Кажется, сегодня он много говорил об этом. — Это дает мне много пищи для размышлений.

Обе Луны посмотрели на него устрашающе одинаковыми острыми взглядами.

"А также?" — спросили они оба.

"А также.... много дел».

Они оба улыбнулись, и Маленькая Луна сказала: «И, может быть, когда-нибудь ты станешь первым Дамблдором, который присоединится к нам».

Один собрал свою команду возле Берты. Хозяева палат стояли у двух камней, Деннис следил за своими дронами над вершиной купола. Вещь Один и Вещь Два крепко держали большой сундук посреди Берты, этот на торце, с открытым верхом, а мастера зелий стояли рядом со своим огромным котлом с карбонитом. Они проделывали нечто подобное несколько раз в прошлом, но никогда с такой опасной целью.

Уизли пришли и ушли, забрав с собой останки дочери. Артур тихо поблагодарил их, Молли была слишком расстроена, чтобы говорить. Им было мало что сказать ни Дамблдору, ни профессору МакГонагалл, и они тяжело переживали это.

Мадам Боунс и Лонгботтом тоже пришли в Большой зал. Когда замок был в безопасности, не было необходимости в постоянном наблюдении за врагом, и они признали, что экраны Денниса в любом случае справлялись лучше. Они с любопытством наблюдали за приготовлениями Первого.

Семь Гарри и Гарриет стояли в кругу, левая рука лежала на правом плече человека рядом с ними, палочки были направлены в центр, где стоял Один. Мягкое свечение началось, затем вырвалось из палочек, чтобы окутать Первого.

«Покажи мне Молдишорты», — сказал Один. Его палочка крутнулась несколько раз, затем остановилась, указав на юго-запад, и он осторожно сжал ее, чтобы удержать. Свечение стало настолько интенсивным, что стало трудно даже смотреть на Первого, после чего он сказал: «Принеси мне Молдишорты». Свечение вспыхнуло, затем погасло. Круг распался.

— Это было хорошо, — сказал Шестой.

— Действительно очень хорошо, — сказала Одиннадцать. «Много эмоций».

— Когда ужин? — спросил Тринадцатый.

Двенадцатый ударил его по руке. — После того, как все мелочи будут улажены, идиот.

— Кого ты назвал идиотом, идиот?

Маленькая Луна прыгала вокруг смеющейся Большой Луны, напевая: «Молдишорт в беде, Молдышорт в беде».

Все разошлись, кроме Сержанта, который стоял рядом с Первым, чья палочка все еще указывала на юго-запад, сохраняя заклинание призыва.

Туземцы недоверчиво переглянулись. "Вот и все?" — спросила мадам Боунс.

— Да, довольно много, — сказал Серж. «В любом случае это самый большой шаг. Самое сложное — модифицировать туннель палаты, чтобы он мог проходить кусками больше, чем размер капли. После этого просто прибираюсь».

— Ты приведешь его сюда?

«Ну да, он нужен нам живым, и это избавляет от необходимости искать его, пробиваться через береги, сражаться с миньонами...»

— Но... но это Волдеморт!

Сержант лишь с сожалением покачал головой. — Неудивительно, что ты проигрываешь.

Яксли на секунду остановился, чтобы поправить мантию и собраться. Но только на секунду. Его Лорд не терпел промедления, а тревожные новости из Хогвартса уже слишком долго его задержали. Он постучал в дверь, раздраженный тем, что пытался сделать даже это уважительно. Как будто все, что он делал, могло изменить поведение его Господа в положительную сторону.

"Войти."

Он толкнул двери и пошел вперед, двери со скрипом закрылись за ним. Остановившись на положенном расстоянии от помоста, он встал на одно колено, склонив голову.

"Мой господин."

«Доложите Яксли. Как проходит консолидация Министерства и осада Хогвартса?

Он поймал себя, прежде чем поднял голову. Делая это без приглашения, он приглашал круциатус, и ему пришлось напомнить только дважды.

«Министерство принадлежит нам, милорд. Все, кто хотел бы противостоять нам, мертвы или

бежали. Наши сторонники захватили все отделы. Тех, кто слишком слаб, чтобы противостоять нам,... убеждают быть послушными. Завтра все должно быть в порядке». Он сделал паузу в своем отчете.

Лорд Волдеморт, конечно же, поймал его. — Да, Яксли?

«Мы не знаем, что делать с министром Фаджем, милорд. Кажется, он не понимает, что происходит вокруг него. В ответ на наше поглощение он просто заказал чай и спросил Люциуса, когда он может ожидать своего следующего «вклада в предвыборную кампанию». Он по-прежнему отрицает возможность вашего воскрешения, но не возражает против того, что он считает просто «текучей работой».

Над ним раздался шипящий смех. «Кажется, я недооценил Корнелиуса как в его глупости, так и в его продажности. И способность отрицания. Постоянно держите рядом с собой одного из наших «порядочных граждан», чтобы следить за ним, но в конце дня приведите его ко мне. Посмотрим, сколько времени пройдет, прежде чем он увидит, что я действительно бессмертен. И кто главный». Он снова рассмеялся.

«А как идет подготовка к атаке на... ЭРК»

Раздался свист, звон стекла и затихающий крик. Потом тишина. Яксли склонил голову, потому что никто не знал, как Лорд Волдеморт может проверить послушание своих последователей. Но еще через несколько минут, когда он не слышал ни дыхания, ни шороха одежды, кроме своей, он рискнул бросить быстрый взгляд. То, что он увидел, повергло его в шок, забыв обо всех предосторожностях.

Вся середина стеклянной стены, выходящей на территорию, отсутствовала, как и его Лорд. Почему он выбрал такой стремительный выход, даже не открыв стеклянные двери, было непонятно. Он стоял на месте, не зная, должен ли он уйти или дожидаться возвращения своего хозяина.

Высоко над английской сельской местностью Лорд Волдеморт кричал в небе. Буквально кричать. В ярости. Что-то схватило его с трона в поместье Малфоев в воздух. Он не вращался и не двигался достаточно быстро, чтобы это можно было назвать портключом, но ощущение крюка было похожем. Ничто из того, что он делал, не могло сломать то, что держало его в своих руках. Если он аппарировал, он просто снова появлялся на той же траектории полета, все еще в ловушке. Его форма дыма была не лучше. Финит ничего не делал. Он даже бросил дьявольский огонь, будь проклят закон о секретности, но он просто подпалил его мантию. Так что теперь он просто разглагольствовал, бредил и кричал в закат, обещая медленную и мучительную смерть тому, кто посмел наложить на него заклятие.

В конце концов он увидел, как вдалеке разгораются огни Хогвартса. Его ярость сменилась радостным ожиданием. О, Альбус. Ты глупый, глупый, чувак. Ты собираешься избавить меня от необходимости прорываться через обереги, введя меня внутрь себя? Я оставлю тебя напоследок, и ты увидишь, как каждый из твоих последователей умрет раньше тебя.

"Два? Деннис. Боги в минуте ходьбы.

«Спасибо, Денис. Карбонит готов, пожалуйста.

Существа 3 и 4 на своих тролльмобилях подняли котел и осторожно наполнили багажник шипящей, плюющей, кипящей жидкостью.

Гермионы коснулись палочками своих камней. Деннис отправил обновленные команды своим дронам. Вся команда собралась в большом кругу вокруг камней защиты в полном вооружении, с оружием наготове. Это может быть примитивный Волан-де-Морт, но это был Волан-де-Морт, и они приглашали его к себе. Ты не стал рисковать с Волдемортом. Мадам Боунс и Лонгботтом, а также профессора тоже с опозданием достали палочки. Все посмотрели вверх, напряженно ожидая.

Волдеморту замедлил шаг над мягко мерцающим куполом и теперь мог видеть маленькую дыру в самой вершине. Гениальный. Я должен буду помнить это. Он начал падать и приготовил палочку. Это было действительно уместно, что он спустился сверху, Господь и Владыка над всем, что под ним. Они могли чувствовать, что готовы к нему, но никто никогда не был готов к Волдеморту.

Как только он должен был войти в портал, вокруг него материализовались десятки объектов. — Бладжеры? — была его последняя сознательная мысль, когда красная вспышка парализатора Гермионы, усиленного обереговым камнем, пронеслась по туннелю и присоединилась к десяткам красных вспышек небладжеров.

Обмякший и потерявший сознание Волдеморту медленно спустился по туннелю отделения и остановился в нескольких футах над резервуаром с карбонитом. Четвёртый тщательно просканировал его, при поддержке сопровождающих дронов.

— Никаких проклятий или явных ловушек, — сказал Четыре. Он призвал палочку и упаковал ее, затем исчезла его мантия.

"Хм. Нет татуировки. Стыд." Он снова просканировал его. «Никаких других магических фокусов, никаких металлических или керамических предметов». С него исчезла остальная одежда. Бледная кожа, случайная чешуя и отсутствие... частей млекопитающего вызвало коллективное «фу». Один опустил его в бак, карбонит выплеснулся через край на пол, подняв сильный туман. Деннис прикрепил к багажнику панель управления и активировал ее. Карбонит сразу же затвердел, и кристаллы приобрели красивый ровный зеленый цвет. Еще несколько кристаллов, и передняя и задняя панели отделились и были подняты Вещами.

Деннис снова изучил свою панель. Он поднял большой палец вверх. — Все устроились, Один.

Команда радостно зааплодировала и начала аплодировать, а затем разделилась на небольшие

празднующие группы, несколько человек прошли мимо Первого и Четырех, чтобы похлопать их по спине.

— Ладно, хватит людей, — сказал Один. «По крайней мере, притворись, что мы делали это раньше». Это вызвало ожидаемый смех. «Четырнадцатый, ты можешь приготовить на ужин что-нибудь не из консервной банки? Мы заслужили небольшой праздник».

Четырнадцатый потопал прочь, ворча на всех друзей, которых Джолли завербовал в свою столовую. Один прогнал за собой Двенадцатого и Тринадцатого, чтобы те помогли ему, а Существа 3 и 4 несли заключенного в карбонит Волдеморта прямо к медицинской палатке.

"Вот и все?" — спросила мадам Боунс?

— Ну, для первого шага, — сказала Гермиона Два. «Обычно мы просто взрывали его, как только находили, но нам нужно избавиться от всех оставшихся контейнеров с душами, иначе они могут снова воскресить его, и единственный, кто знает, где они все, это он», она ткнула большим пальцем через плечо в его сторону, «поэтому нам пришлось привести его сюда, чтобы спросить».

— С чего ты взял, что он тебе расскажет? — спросила мадам Лонгботтом.

Гермиона Два только улыбнулась. — С чего ты взял, что у него есть выбор?

<http://tl.rulate.ru/book/80702/2455364>